

Пермякова Надежда Владимировна

педагог-психолог

Научный руководитель

Титова Татьяна Борисовна

директор

МБУ «Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи»

г. Сатка, Челябинская область

ПРОБЛЕМЫ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: статья посвящена проблемам старшей школы. Автором рассмотрены психологические особенности подросткового возраста.

Ключевые слова: подросток, подростковый кризис, тревожность, школа, старшая школа, старшеклассник.

Школа – это не только место (пространство), куда приходит растущий человек. Чтобы получить знания. Это огромный промежуток времени, который проводит ребенок в этом самом месте. Школа – это сеть отношений, в которые вовлечены все мы ежедневно и ежечасно. И это система, организованная и живущая по своим законам, формирующая и изменяющая каждого, кто является ее частью [3, с. 6].

Школа настоящего, окончательно расставшись с социалистической идеологией прошлого, однако не спешит расставаться с прежней авторитарной психологией и этикой. Ученик, как и много лет назад, – объект обучения. Учитель – субъект. Субъект обучает объекта. Тот, кто знает, рассказывает тому, кто не знает. Учитель требует, учение исполняет требования, по-прежнему желательно беспрекословно и не задавая лишних вопросов. Один – главный и всегда вверху, «над». Другой – подчиненный и всегда внизу, «под». Так было во все времена. Неужели можно как-то иначе?

Школа по-прежнему остается весьма «персональной», то есть наделенной чертами и характеристиками ее педагогического состава, появляется некоторое

своебразие, формирующееся исходя из того, кто становится главным в школе и оказывает наибольшее влияние на все процессы. С этой точки зрения школы делятся на несколько типов (родительско-центрированная, учебно-центрированная, личностно-центрированная) [3, с.16].

У учеников в конце 9-го, а также 10-го и 11-го классов, появляется свой подход к обучению, и во многих школах они выделяются в отдельное подразделение – «старшая школа». Если подростковый кризис детьми был пройден удачно и за время конфликтов, тусовок, бесчисленных препирательств, войн за справедливость и собственные права каждый из них создал какой-то фундамент, на котором и будет строить дворец собственной личности, то учителю повезло: он будет иметь дело с почти взрослыми и чрезвычайно интересными людьми.

Старшая школа в идеале – это время осознанных решений и осмыслиенного выбора. Но на самом деле дети, не прошедшие все стадии подросткового кризиса, «перешагивающие» из класса в класс, не достигшие первичной внутренней зрелости, часто оказываются неспособными к таким решениям и выбору [3, с.84].

Одним из эмоциональных проявлений, свойственных подростковому возрасту является тревожность. Она оказывает влияние на все жизненные сферы и особенно на эмоциональную. В связи с тревожностью исчезает жизнерадость, развиваются пессимистическая оценка будущего.

Тревожный человек постоянно находится в напряженном ожидании, проявляет озабоченность. Его общение избирательно, эмоционально неровно. Мышление сковано опасениями, предчувствиями и сомнениями. Из-за эмоциональной напряженности и боязни сделать что-то не то и не так уменьшаются активность и любознательность. Тревожность подрывает уверенность в себе и настойчивость в достижении цели [1, с. 31].

Подросток многоного боится: быть не принятым своим подростковым сообществом, потому что тогда ему почти некуда идти. Боится не соответствовать критериям своей компании, иначе также будет отвергнут. Боится, что его никто не заметит, и одновременно побаивается быть замеченным, что его любовь отвергнут, но

не меньше боится того, что ее примут и с этим надо будет что-то делать. Он боится унижения и страдает от непризнания в нем взрослого [2, с.157–158].

Кризис не всегда может проходить бурно и резко. Подросток, не решающийся активно протестовать, как правило, впадает в депрессию. Он много думает о себе и других. Подавленная агрессия подростка отбирает к нему много сил и рождает уныние. Он совсем не стремится к общению, но когда попадает в принимающую его компанию, пребывает там с удовольствием, наблюдая издалека за тем, как строятся отношения. Сам он в отношения вступает с опаской, с возрастающим напряжением ожидая их драматического развития, что часто и происходит. В этом первом опыте страдания ему и оказываются так необходимы тепло и поддержка собственной семьи, которая утрут его слезы и даст силы, чтобы пережить все то, что выпало на его долю [2, с. 159].

Взрослые значительно лучше понимали бы своих «кризисных» детей, если бы знали, что выполнение важных психологических задач неизбежно сопровождается сильными чувствами, такими как агрессия, страх, стыд и тревога. Важно помнить, что подростку в его нелегкой жизни практически некому помочь. Подростка нигде не любят. С ним конфликтуют родители, учителя от него «лезут на стену», прохожие обходят за полквартала. Он некрасив, непредсказуем, дерзок. Подросток не способен ясно выразить свою мысль и потому говорит в основном на сленге, который ему также позволяет отделять своих от чужих. Он не принимает весь мир, ожидая при этом, что мир примет его. Ему так важно чувствовать себя уникальным и при этом похожим на других. Он в полном неведении относительно того, кто он такой и чего хочет, но при этом жаждет, чтобы кто-то другой понял его, тогда у него появятся шансы понять самого себя [2, с. 160].

Наша система образования в целом не способствует тому, чтобы ученики осознанно и свободно могли выбрать свой дальнейший путь. Восемнадцатый день рождения автоматически не дает понимания сложного вопроса: чем я хочу заниматься в будущем? Но устройство нашей российской жизни склоняет ребенка к тому, что в свои семнадцать–восемнадцать лет он должен непременно

выбрать себе судьбу. Это бывает чрезвычайно сложной и даже невозможной задачей для тинейджера [3, с. 84].

Российское бесплатное обучение большинству детей дает возможность выбрать и получить образование, что неизбежно тревожит как будущих выпускников, так и их родителей. Это побуждает делать выбор за ребенка или требовать от него осознанного решения тогда, когда он к нему еще совсем не готов. Необходимость двигаться в таком направлении часто приводит ученика к сильнейшему внутреннему конфликту между необходимостью готовиться к предметам, к которым не лежит душа, и малоосознаваемым сопротивлением этому процессу.

Дети, осознанно и добровольно выбравшие свой дальнейший путь развития и обучения, как правило, к старшей школе, спокойно и планомерно двигаются к желаемым целям. Те, за кого выбрали родители, или же, чье будущее подкреплено немалыми средствами, наследством или иного рода определенностью, могут находиться в более сложной ситуации, обусловленной внутренними конфликтами, отсутствием мотивации, постподростковым нигилизмом [3, с. 86].

Старшеклассник – это паж грядущего. Он стоит у его ворот, он станет создавать и обслуживать будущее – время, в которое и нам с вами тоже предстоит жить. Поэтому мы должны не учить его, а у него учиться, если хотим плодотворно и полноценно жить в настоящем и будущем, а не грезить фантомами прошлого.

Старшеклассник – это человек, несущий в себе квинтэссенцию нарождающегося времени, по его высказываниям, поступкам, отношению можно судить о том, что нас ждет, что проявится в обществе в самом ближайшем будущем. Выпускник вмещает в себя сумму ценностей и тенденций в политике, экономике, культуре последних десяти лет.

Старшая школа – место, где столкновение прошлого, будущего и настоящего практически неизбежно, особенно если взрослыми не осознаны их собственные отношения со временем.

Список литературы

1. Буравцова Н.В. Использование ассоциативных карт в работе с детьми и подростками. – Новосибирск, 2017. – 200 с.
2. Млодик И.Ю. Книга для неидеальных родителей, или Жизнь на свободную тему. – 12-е изд. – М.: Генезис, 2020. – 232 с.
3. Млодик И.Ю. Школа и как в ней выжить: взгляд гуманистического психолога. – 5-е изд. – М.: Генезис, 2015. – 184 с.